

Я начала читать Достоевского пятнадцати лет, постоянно читала и перечитывала, а потом начала рассказывать о нем студентам. Каждый семестр я беру для семинара в университете³, по крайней мере, одно произведение русской классики, – то Достоевского, то Чехова, реже Толстого (который почему-то не так близок мне, как другие, хотя я очень люблю “Анну Каренину”).

Поскольку Вы активно занимаетесь русской литературой, может быть, Вы пришлете мне одну из Ваших статей или отрывки из более крупных работ для публикации в нашем журнале? В частности, читателям “Онтарио Ревью” было бы очень интересно узнать об отношении советских писателей к американской литературе. А Ваше личное мнение представляло бы для нас особый интерес.

В нашем последнем номере журнала мы напечатали стихотворения Мирослава Голуба⁴, одного из самых выдающихся чешских поэтов. (Материалы мы получили от Филипа Рота⁵.)

Еще раз благодарю Вас за письмо. Надеюсь, что в ближайшем будущем у меня будет возможность познакомиться с Вашими работами.

С наилучшими пожеланиями

Джойс Кэрл Оутс⁶.

РГАЛИ, ф. 2548, оп. 2, ед. хр. 138. Л. 1–1 об. Машинопись с подписью-автографом на английском языке. Перевод В.Д. Медвинской.

¹ Дейвид Герберт Лоренс (Лоуренс; Lawrence; 1885–1930) – один из наиболее известных писателей XX века. О его восприятии русской литературы и, в частности, творчества Л.Н. Толстого см. его статьи: *The novel // Lawrence D.H. Reflexions on the death of a porcupine and other essays*. Bloomington, 1969. P. 103–123; Thomas Hardy, Verga, and Tolstoy // *Russian literature and modern English fiction*. Lnd., 1965. P. 139–147.

² Об отношении Лоуренса к Ф.М. Достоевскому см. его статьи: *On Dostoevsky and Rozanov // Russian literature and modern English fiction...* P. 99–103; *Preface to Dostoevsky's "The Grand Inquisitor" // Dostoevsky: A collection of critical essays*. Ed. by R. Wellek. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1962. P. 90–97. См. также: *Oates J.C. New heaven, new earth: The visionary experience in literature*. N.Y., 1974. P. 37–81.

³ Дж.К. Оутс – профессор университета Виндзор в Канаде.

⁴ Журнал “Ontario Review”, который Дж.К. Оутс вместе с мужем, профессором Реймондом Джозефом Смитом издает с 1973 г., к сожалению, найти не удалось.

Для поэта, публициста, литературного и общественного деятеля “Празжской весны” 1967–1968 гг. Мирослава Голуба (Holub; р. в 1923 г.) выступле-

ние в канадском журнале было очень важно, т.к. после подписания “Двух тысяч слов” – обращения деятелей культуры к руководству Чехословакии (*Literární listy*. Praha, 1968, no. 18. S. 1–3) – его имя надолго исчезло со страниц чешской и советской печати.

⁵ Филип Рот (Roth; р. в 1933 г.), дважды лауреат Национальной книжной премии США, начал печататься с середины 50-х гг. Его роман “Попустительство” (“Letting go”, 1962) Р.Д. Орлова выделила в потоке американской прозы начала 60-х гг. – См.: *Орлова Р. Что значит жить в шестидесятые годы? // Новый мир*. М., 1963, № 5. С. 231.

⁶ В реферативном обзоре весной 1970 г. Р.Д. Орлова особо отметила внимание Оутс к сочинениям мало известного в Америке писателя А. Платонова. “[...] Нью-Йорк таймс бук ревью” 1 февр[аля] рецензирует изданный в США сборник повестей и рассказов Андрея Платонова “Прекрасный и яростный мир”. Рецензент – писательница Джойс Кэрл Оутс, только что получившая за свой последний роман Национальную книжную премию. По ее мнению, уже заглавие вводит в заблуждение. “У Платонова мало ярости, его красота – красота абстрактной силы, нравственной устойчивости, прославление тех добродетелей, которые, быть может, и в России столь же старомодны, как и на Западе, – уподобление души человека большой, коллективной, святой душе его нации” [...] Платонов поражает “прямой, примитивной наивностью”.

Лучшие рассказы Платонова “заставляют вспоминать простые религиозные притчи, универсальные, безличные, черпающие силу в столетиях веры, – в данном случае веры не в сверхъестественную силу, а в магическую силу общего духа людей, выраженного в советских рабочих и крестьянах и в их машинах, – которые и несут спасение”. [...]

Оутс выделяет как лучшие (“как исключения”) рассказы “Фро”, “Возвращение”, “Третий сын”. «Платонов нам совершенно чужд. Но, быть может, эта чужеродность есть следствие не его догматической темы (которую предвосхитили уже Достоевский и Чехов), а серьезного, грубого, страшно тяжелого повествования. Даже обнадеживающая повесть “Джан” страдает ужасающей бесформенностью; она слишком длинна (111 стр.), она выглядит как предварительный набросок для жесткой, сильной кафкианской повести.

Если жизнь простых и угнетенных людей пуста, то искусство должно честно отразить эту пустоту, но оно должно сделать это также и художественно». – РГАЛИ, ф. 1573, оп. 4, ед. хр. 357. Л. 44–45. Машинопись.

А в январе 1973 г. Р.Д. Орлова включила в обзор ответ Оутс на вопрос “Сэтерди ревью”: “Имеется ли для Вас значение гений, живущий в Монт-